

Вадим Селин

НА КРАЮ МЕЧТЫ

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С29

Селин, В.

С29 На краю мечты / В. Селин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 230 с.

ISBN 978-5-521-92089-1

Ира пела всегда, сколько себя помнила. Пела дома, в гостях у бабушки, на улице. Пение было её главным увлечением и целью жизни. Но всё рухнуло в один момент — когда девушка отправилась на прослушивание в музыкальную школу и ей отказали, сообщив, что у неё нет голоса. Это стало для Иры приговором, лишив не просто любимого дела, а цели в жизни. На долгих пять лет девушка забыла о пении. Но настоящий талант всегда найдёт себе дорогу! Путь Иры к своей мечте был труден и непрост, и её желание исполнилось, пусть даже самым причудливым и неожиданным образом. Но главные события ждали девушку впереди — ей предстояло узнать, что тогда, пять лет назад, в музыкальной школе, она стала жертвой хитрых интриг, за которыми скрывалась настоящая семейная драма...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Селин В., 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
ISBN 978-5-521-92089-1 © Т8 Издательские технологии, 2022

В глаза ударил яркий свет. Я зажмурилась.

— Извини. Это нужно, чтобы ты была хорошо освещена, — пояснила Аня, молодая сотрудница кастинг-группы телеканала.

Я сидела на стуле. За спиной висела чёрная ткань. В лицо светил софит. Напротив меня располагалась видеокамера на штативе, за которой стояла Аня. К моей майке был прикреплен бейдж с цифрой «51» — мой порядковый номер.

Я сильно волновалась. Во-первых, из-за того, что находилась в другом городе за тысячу километров от родного дома, а во-вторых потому, что меня снимали на камеру.

— Расслабься, всё нормально, веди себя естественно, не смущайся. Сейчас с тобой поговорит психолог, который занимается психологической подготовкой участников, а потом мы снимем небольшую видеоанкету. Откуда ты к нам приехала?

— Из Левобережинска.

Едва я произнесла эти слова, как открылась дверь и в комнату вошла какая-то девушка.

— Ира?.. — увидев меня, внезапно остановилась она. — Это ты, что ли?

— Ярослава?!

— Мы в одной школе учились! — пояснила Ярослава недоумевающей Ане. — Как тесен мир! Встретились так далеко от родного города! Что ты здесь делаешь?

— Меня сюда пригласили... *А ты* здесь как оказалась? — удивилась и я.

— Я же учусь в Москве... Уже заканчиваю последний курс факультета психологии и параллельно стажируюсь в кастинг-группе психологом...

— А я всё думала, куда ты делась! Я тебя пять лет не встречала!

— Ты *про себя* расскажи! Я думала, что теперь ты будешь заниматься каким-то другим делом, а ты сегодня здесь, в передаче такой тематики... Как это так получилось, не понимаю?

Я постаралась быстро вспомнить все самые главные события с момента нашей последней встречи, чтобы чётко и кратко всё изложить, но, подумав, мне стало ясно, что в двух словах объяснить ничего не получится. Я смотрела вглубь себя, и там, в этой глубине, мелькали картины всей моей жизни вплоть до этой минуты, и этих событий было так много, и они были настолько взаимосвязаны, что ответ на вопрос Ярославы мог занять не один час...

«А что, если мне действительно всё рассказать?.. — вдруг подумала я. — Что, если подробно поведать о том, как именно я здесь оказалась и через что мне пришлось пройти?..»

— Если честно, я даже не думала, что когда-то здесь окажусь, у меня в жизни всё получилось очень и очень запутанно...

— Это как — «запутанно»? — оживилась Аня.

— Это длинная история...

— Аня, после Иры ещё много людей? — спросила Ярослава.

— Сегодня больше уже никого не будет, на сегодня она как раз последняя, — отозвалась Аня. — Ира, время у нас есть, мы тебя внимательно слушаем.

— Хорошо, я всё расскажу... Но только давайте договоримся — не надо снимать мой рассказ на камеру.

— Почему? — удивилась Аня.

— Потому что мне придётся затронуть тайны других людей...

— Но ведь ты явно будешь рассказывать что-то интересное... Как такое не снять?... Это может пригодиться в передаче.

— Вот именно. А я не хочу раскрывать чужие тайны на всю страну. Эта история касается не только меня.

— Ну хорошо, не буду снимать, — сдалась девушка и выключила камеру.

— Спасибо.

— Тогда у меня одно требование — я заварю чаю, — улыбнулась Аня, включая чайник, стоящий неподалёку на століке. — Длинные истории я люблю слушать с комфортом.

Аня с Ярославой приготовили чай.

Я взяла горячую чашку с напитком и обхватила её ладонями, словно пытаюсь согреться, хотя холодно мне не было. Просто это создавало некий уют. Сейчас была осень, за окном падали листья. Погода и обстановка очень располагали к душевным разговорам.

— Итак, я хочу рассказать всё с самого начала, с того самого дня, когда моя жизнь стала меняться. Именно в тот день я особенно остро осознала, что что-то идёт не так.

— Интересно... — протянула Ярослава и замедленными движениями, будто боясь спугнуть возникший момент доверия, села напротив меня. — И когда ты начала понимать, что в твоей жизни что-то идёт не так?

— Это случилось месяц назад, в августе, когда мы с мамой ехали в поезде...

ГЛАВА 1

ПЫТКА С ПОМОЩЬЮ ТЕТРАДИ

В вагоне играло радио.

Почему-то когда едешь в поезде и слушаешь внутреннее радио, особенно если транслируют песни, в которых поётся о родном крае, в душе непременно возникает тоска. Вспоминаются друзья, улица, нестерпимо хочется домой, и на глаза даже наворачиваются слёзы...

Я часто езжу в поездах и каждый раз, как только оказываюсь на перроне и вдыхаю запах мазута, начинаю скучать по дому. Но это чувство быстро проходит, потому что в вагоне я тоже чувствую себя как дома, ведь рядом со мной находится мама — она работает проводником в поезде маршрута Левобережинск — Москва. Мой папа тоже трудится в железнодорожной сфере, но «на земле» — он начальник железнодорожной станции «Левобережинск». Он много раз предлагал маме работать на станции, но ей нравится путешествовать, и поэтому она уже много лет не уходит с должности проводника. Правда, у мамы уже начинают проскальзывать фразы, что она подумывает о том, чтобы уйти

с поездок дальнего следования, хочет побольше времени проводить дома.

Был тихий августовский вечер. Я лежала на полке в купе проводников и слушала радио. Играла советская эстрада.

Вечер в поезде очень мне нравится. Пассажиры разбредаются по местам, становится тихо, спокойно, и у проводника наконец-то тоже появляется возможность слегка отдохнуть. Я, конечно, не проводник, а только дочь проводницы, но в будущем мне тоже придётся освоить эту профессию, хотя, если честно, мечтаю я совершенно о другом.

Почему мне именно «придётся» работать в железнодорожной сфере, об этом я поведаю позже, а сейчас вернусь к рассказу о том, как ехала в поезде.

Стрелка часов начала подбираться к девяти. Я с наслаждением прикрыла глаза. Как же это хорошо — полежать и отдохнуть после насыщенного заботами дня!..

Было очень уютно — тепло и тихо, а размеренный стук колёс напевал колыбельную.

Стук колёс придаёт поездкам особую романтику. Но больше этого звука мне нравятся другие звуки. И эти звуки — голоса.

Я люблю слушать, как поют люди, а ещё мне нравится петь самой. Пение — это просто моя жизнь! Когда я слушаю песни, которые люблю, то настолько в них погружаюсь, что у меня создаётся впечатление, как будто я нахожусь не здесь, в реальности, а там, в этой песне. Я закрываю глаза, пропитываюсь словами, мелодией, сливаюсь с песней в единое целое, и мне начинает казаться, что эту песню на самом деле пою я, а не тот певец, который её исполняет. Вот я стою на сцене, держу в руках микрофон, а впереди меня зрители...

— Белые розы, белые розы, беззащитны шипы... — начала подпевать я радио, и неожиданно послышался шорох открывающейся двери.

— Поёшь? — спросила мама. — Я думала, ты лекции учишь.

Фантазия дала трещину и точно рассыпалась по частям. Меня резко выдернули со сцены, и я очутилась в купе проводников.

— Через две недели у тебя аттестация, которую будет принимать начальник Детской железной дороги! Ты лекции уже выучила?

Когда мама напомнила о «железке», у меня мгновенно испортилось настроение.

— Ещё не выучила...

— Я так и думала... — вздохнула мама. — Поэтому бери свою тетрадку и читай, допустим, «инструкцию проводнику пассажирского вагона». Очень прекрасная тема. А ещё лучше давай изучать это на практике. Пойдём дорожку перестелем.

— Пойдём, — со вздохом ответила я и окончательно «сошла со сцены», то есть поднялась с полки и юркнула в тапочки.

— Расчешись. Проводник всегда должен выглядеть безукоризненно, — назидательно сказала мама и словно в подтверждение этих слов поправила свой синий пиджак.

Я подошла к зеркалу и взглянула на себя. Я была слегка смуглой, имела вьющиеся чёрные волосы, зелёные глаза и хрупкое телосложение. Я привела в порядок волосы и вышла в коридор.

— Ты иди в конец, а я буду здесь, — дала мама указания.

Я ушла в противоположную сторону вагона, взялась за свой край половика, мама за свой, и мы одновременно его перевернули. Это полагается делать, чтобы вагон всегда выглядел опрятно.

— Все уже легли, я к Наташе во второй вагон схожу, ладно? — спросила мама.

— Давай. А я немного полежу.

— И не просто полежи, а бери тетрадку и учи лекции! Ира, неужели ты не понимаешь, что сейчас решается твоя жизнь? Ты переходишь в одиннадцатый класс и после школы пойдёшь учиться в Университет путей сообщения! Скоро у тебя аттестация на кружке, и ты обязана её пройти! А ты лежишь и песни поёшь! Делом занимайся! Я тебя завтра проверю!

Мама строго взглянула на меня и, снова поправив синий пиджак, ушла к подруге-проводнице в другой вагон, а я вернулась в купе.

Несмотря на назидания, на самом деле моя мама очень добрая, просто она хочет, чтобы я нашла своё место в жизни, и поэтому так активно меня наставляет. Мой рассказ может показаться немного странным и нелогичным, но скоро вы всё поймёте.

«Ладно, мама права, у меня действительно через пару недель аттестация», — подумала я и раскрыла дорожную сумку.

Начальник Детской железной дороги, Курбатова Вероника Константиновна, каждый раз в сентябре устраивает генеральную проверку знаний. Некоторые её не проходят и потом несколько раз пересдают. Мне предстоит последний год учебы на «железке» — шестой, и проверка должна быть самой строгой за все годы!

Вот она, моя тетрадь. Всё лето я ездила с мамой в поезде и в каждый рейс брала конспекты с чёткой уверенностью, что *в эту* поездку уж точно начну всё учить, — но уже заканчивается август, а я так ни разу их и не открыла... Но дальше тянуть уже нельзя, скоро первое сентября, начнутся занятия в школе, и тогда до этих лекций я вне всякого сомнения не доберусь!

Я села на полку и с нежеланием раскрыла тетрадь.

«Виды отопления. При калориферном отоплении вагон отапливается воздухом, который подаётся через электрокалорифер, установленный в воздушном канале. Калориферное отопление характеризуется компактностью и простотой монтажа. Однако это отопление имеет низкий КПД. Радиационная же система отопления основана на электрическом нагреве стен, полов и потолков, в них вмонтированы электронагревательные элементы...»

Я устала в тетрадь непонимающим взглядом.

Электрокалорифер?.. И как только можно всё это запомнить? И самое главное, как можно запомнить то, что я не хочу запоминать?

— Не буду я это учить! — сказала я и, с раздражением хлопнув тетрадь, легла на подушку.

Я сердито смотрела на качающийся потолок, и у меня в голове не было ни единой мысли.

Зачем я читаю эту тетрадь, если не хочу её читать? Зачем делаю то, что мне не хочется делать? Зачем мне всё это? Зачем?

У меня было странное ощущение, будто я — это не я, а какой-то другой человек. Всё, что я делаю, делаю не я, а кто-то другой. Я не могу хотеть быть проводником или работать в какой-то другой железнодорожной сфере! Это не моё желание! Не моё! Я хочу быть певицей!

Но почему же тогда я делаю то, что мне не нравится делать? Зачем я всё это учу?..

А потому что так всё сложилось...

Я обессиленно вздохнула и закрыла глаза.

«Всё, надоело! — внезапно накатила на меня волна. — Я бросаю кружок! Бросаю! Я буду заниматься пением!»

В каком-то невероятном порыве я решительно вскочила с полки, схватила тетрадь, раскрыла тяжёлое окно с толстой рамой, услышала грохот колёс с улицы и замахнулась,